

А УМЕРЕТЬ он должен был лет тридцать назад.

— Не очухается, сердешный. — перешептывались, жалючи больного, санитарочки. — Молодой ведь, а не уберется.

Произшло это в Ненецком округе. Женщина в реке тонула. Вот и кинулась Оська ее спасти. Не сробел, в ледяную воду бросился. Вытащил-таки несчастную на берег. И вздумал (ну не ребячество ли?) на руки поднять. Этаким жест победителя. Поднатужился. Тя-же-ло! Тут-то и колынуло у парня в спине — больно, невыносимо. Ерунда, мелькнуло в голове, пройдет. Не прошло однако...

может?! Ага, эта не пододит. Ну а та?... И вновь экспериментирует. Поначалу на себе. Часами может растение изучать — не надоедает. И так — и из месяца в месяц, из года в год.

— Я же с чего начинал, — говорит Иосиф Иосифович, — с картошки обыкновенной. Язва у меня тогда завелась. Боль страшная, хоть на стенку прыгай. Медикименты? Проку мало. Решил испытать иной способ. Народный. Натирал на терке клубни, полученную кашку через марлю выжимал, крахмаду отстоялся давал и принимал жидкость — с двух чайных ложек доведя до трех-четырех. Все — до еды. Весь курс занял с ме-

— начинающих — и неделю, и другую заготовку держит. И зря: вроде бы и сырые лекарственное есть, да целебные свойства «усохли».

Он никогда не смешивает в сборах все подряд, без учета совместимости трав. Если уж в природе эти растения друг с дружкой не ладят, то в общем котле и подавно не уживутся. Мало пользы от такого снадобья.

Потому и выглядят заготовленные им травы так, как будто только что сорваны. Не во всякой аптеке подобное увидишь. Там же как зачастую? Принесли, с рук сбывли, денежку отхватили — и поминай, как звали. Широкий же — здешний, тут живет, со своими «клиентами» чуть ли не ежедневно лицу к лицу сталкивается.

Второй год выступает Широкий перед отдыхающими

После публикаций в областных газетах, в «Труде» засыпали Широкого письмами. Помоши люди просят, о бедах своих рассказывают. Нередко встречается такая приписка: «Вы — наша последняя надежда»...

Понимает он их, очень даже понимает. И тем не менее... «Заочных консультаций не даю. Мимоходом, наскоком и понаслышке болезнь не излечить. Все равно, что вслепую делать операцию на сердце. Пусть правильно поймут, что традешество не панacea. Общепризнанную медицину оно не заменит, скорее, правильное — подспорье к ней». И это обстоятельство Иосиф Иосифович всякому подчеркивает.

Вот, скажем, народ знаниями тешитса. Наперобуй; ай да ой, зверобой! А его-то в наших северных краях четыре вида. Рвут же все подряд. Чаше — высокий, четырехгранный, не ведая того, что он малоэффективный. Продрявленный же — напротив — самое то. У него стебель круглый, с двумя гранями, едва заметными. Стоит глянуть на просвет — и сразу отличие видно: как бы иглками листочки истыканы. Капельки эфирного масла это. А у четырехгранного зверобоя больше темных пятен.

Мотает заезжий люд на ус ширококовскую науку, аккурратно записывает «опыт» в тетрадочки, вопросы подбираывает каверзные. Случалось, и специально, чтобы подловить. Не попадал вприсак Иосиф Иосифович. Хотя... Не знаю, говорит, редко, правда, очень редко. А после не успокоится, пока до истины не докопается.

Он же и дочку свою младшенькую травами «заразил». Весть в педагогическом училище она год прочулилась, нет — в медицинское переигла! Окончила успешно. Фельдшерла в сельском медпункте в Красноборском районе. «У нее там такой набор трав, — отец говорит, — ни в одной аптеке не сыщешь столько». Доволен: «Меня пошла — упрямяя»...

По-разному относятся к нему в Сольвычегодске. Кто-то с почтением, кто-то с недоверием. Получали и в нашей редакции остерегающие письма: «Чем какого-то самозванца печатать — лучше бы поинтересовались, есть ли у него на то право, имеется ли медицинский диплом».

Одни считают его настоящим знатоком, другие — немного «не того». Впрочем, ему все равно. Он — Иосиф Иосифович Широкий — озацается при своем интересе. Он не метается...

В. НОГОВИЦЫН.

Фото автора.

ОТ РЕДАКЦИИ В Котласской типографии вышла новая книжка И. И. Широкого — «Рецепты вашей молодости». Заказать ее можно непосредственно у автора по адресу: г. Сольвычегодск, ул. Урицкого, дом 3, квартира 17. (Лучше больше — дешевле пересылка).

ТРАВЫ ОТ ИОСИФА

Утешение ли медаль герцогская — «За спасение утопающих», когда в двадцать с небольшим — калека? Наехал один позвоник на другого. Да так, что диск выдался, нажав на спинной мозг. Нижняя часть тела оглялась. Подчистую.

Полуживой, Полутруп. Грыжа Шморля, если по-научному. Не жизнь — мука. Ничто не помогало. Напрасными были, потуги медиков и в Нижней Пеше, и в Нарьян-Маре, и в Архангельске...

«Не бойса, — обнадежил пациента новокузнецкий профессор Александр Ильич Осна, — до свадьбы заживете. Там, в его клинике, и сделала сложнейшую операцию — по новой методике. Как ее вынес — до сих пор удивляется. Зубами скрипел от жутчи боли, сознание несколько раз терял.

«А вынули из меня, — Иосиф Иосифович рассказывает, — кусок позвоношничности, сантиметров так пять-шесть, и вставили его (чем не шпонка?) взамен диска. Четвертый и пятый позвонки зафиксировали».

На ноги он все же подняться сумел. Но позвонник как будто подменили — свой, да не свой: не гнушщийся. Без корсета — шага не ступи. Чем только не маялся человек, где только не лечился. В областной клинике, в НИИ имени Поленова, в Военно-Морской академии в Ленинграде. Пару лет на больничных койках провел. Да и после порядком доносили хвори. В семидесятом (снова напасть!) случилось в Крыму холерой заразиться. Спинно-мозговую жидкость четыре раза на анализ брали, пневмомиелографию прошел («все остальное в сравнении с пей — семечки»)...

С десятком болячек сейчас имеет. Но не подает вида, крепится. Бодр, подтянут, жизнерадостен. Почему?

«Травы помогают, — отвечает, — травы годы продают».

Их пить одна старушка посоветовала. Послушался. И потянуло, потянуло в эту САМУЮ фитотерапию как магнитом. Со временем справочной литературой обзавелся, всю округу вдоль и поперек исходил. Точнее скаять, исподзал на колениах. С его-то нестибавющейся спиной — единственный способ. Прямо-таки юный натуралист в своем отнюдь не отроческом возрасте. И предствавте, вкус к жизни от общения с природой почувствовал.

Бывает, узнает про новую травку — и тотчас же загорится желанием над ней «поколдовать»: какими свойствами обладает, а вдруг по-

Человек и его дело

сяц. И полетчало, зарубешалса язычка...

Кстати, от магазинного чая он давным-давно отказался. Не признает его. Свой пьет, «коронный», 28-ю травами заправленный. Там и валериана, и мята, и лист брусничный, и зверобой... И вкусен напиток, и полезен. Только, замечает Широкий, перед употреблением смесь надо часов шесть в термосе «потомить». А то ведь как некоторые поступают: бухнул горсть сухотравья — в чашку, залил кипятком — и тотчас же за питье. Пустое!

— Где растения ишу? Только не в городе (упаси Бог!) и от дорог подальше. На лугу, в лесу... Стараясь ПОДРЯДИТЬСЯ после дожичка (всю пыль сметет), во второй половине дня, когда листочки пообветрятся. На солнце не сушу — первый враг. Непременно под навесом, на чердаке. ДВУХ дней на все вполне хватает. Не НУЖНО больше. А то, глядишь, кое-кто из неопытных

ми на Сольвычегодском курорте.

Курортники, кстати, к нему прямо на дом ходят. И не по разу. За подкаской, за препаратами лекарственными (зверобойное масло, между прочим, у него «фирменное»). И облепиховое (такое же). Никого не гонит заухар, никому в помощи не отказывает. А недавно, прозван про домашнего лекера, прислали в Сольвычегодск машину из неблизкого Красноярска: выступиши листи! Поехал разумеется. Выступал бесплатно, хотя билеты тамошние организаторы распродавали.

«Гонор вам полагається», — пытались они наудуметь гостя. «Не надо. Лучше в фонд охпаны природы отдайте», — ответил.

Дипломированный врач с курорта «Солониха» призналась: «Я на вашей лекции много нового о растениях узнала, хотя и учусь фитотерапии полтора года».